

КУДАЛИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ

По приглашению директора Института физики, члена-корреспондента РАН Ибрагимхана Камилевича Камилова в 2009 г. я посетил с. Кегер Гунибского района. Это селение расположено на горном плато. Само плато с его поднебесными просторами, лугами, чистым воздухом, прекрасными видами с обзорных вершин, с прекрасными памятниками истории и культуры оставило у меня неизгладимое впечатление, которое надолго сохранилось в памяти. На этом плато расположены села Гунибского района – Кегер, Кудали, Салта и ряд других. Большой интерес представляет с. Кудали, сыгравшее важную роль в истории Дагестана.

Сам гостеприимный хозяин и его близкие друзья и родственники показывали мне достопримечательности Кудали – памятники истории и культуры села.

На разведке. Отдых после работы на поселении.
И.К. Камилов (слева) и О.М. Давудов

Я с удовольствием ознакомился с памятниками, расположенными в окрестности селения Кудали и приведу обзор рассмотренных мной памятников.

1. Кудалинские наскальные изображения

На Кегерском нагорье, вблизи с. Кудали, на территории нескольких десятков гектаров ровного горизонтального скального выхода встречаются многочисленные мелкие лунки и их группы, порою составляющие определенную систему. Об этих лунках и их скоплениях много писали. Наиболее активно их пропагандировал геолог-нефтяник М.И. Исрапилов. Он принимал их за солнечные календари и насчитал 17 скоплений (Исрапилов М.И., 1991. С. 18; 19....). Если считать все лунки, образующие какой-то порядок и бессистемные, то их намного больше.

Как правило, системные лунки представляют собой овальный круг из малых лунок, диаметром 2–3 см, которые окружают центральную большую лунку, диаметром 7–10 см. Количество лунок в разных системах разное.

В школьном музее Кудали хранится обломок камня с таким изображением. На этом камне центральную лунку окружает круг из 40 малых лунок. По обе стороны от центральной большой лунки имеются еще две маленькие лунки. Всего их 42. На нем, безо всякого сомнения, человеческой рукой нанесены шесть прямых резных линий, исходящих от лунок. Эти линии разделяют лунки на группы. В результате выделены 4,4,9,4 и 9 лунок.

М.И. Исрапилов опубликовал такие же лунки из мелких лунок в виде четырехугольника с закругленными углами, назвав их «древние часы, календарь и устройство для расчета затмений луны». Четырехугольник разделен линией из лунок и внутри фигуры помещен разделенный на две части четырехугольник, нанесенный прочерченными линиями (Исрапилов М.И., 2000. С. 24–30).

Построения автора, связывающего эти изображения с календарями, умозрительны. Без сомнения, эти систематизированные лунки и их группы использовались для каких-то практических целей. Но многие из них вообще не использовались ни для чего.

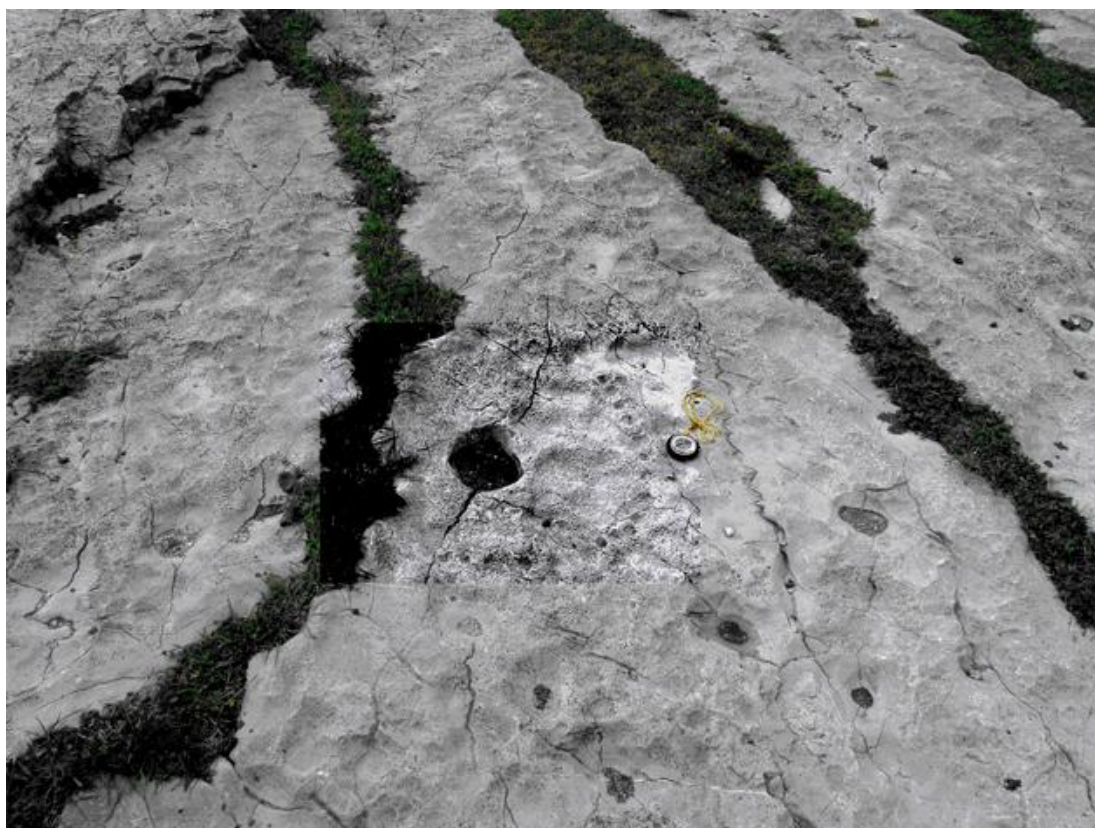

Рис. 1. Кудалинские наскальные изображения

Рис. 2. Кудалинские наскальные изображения

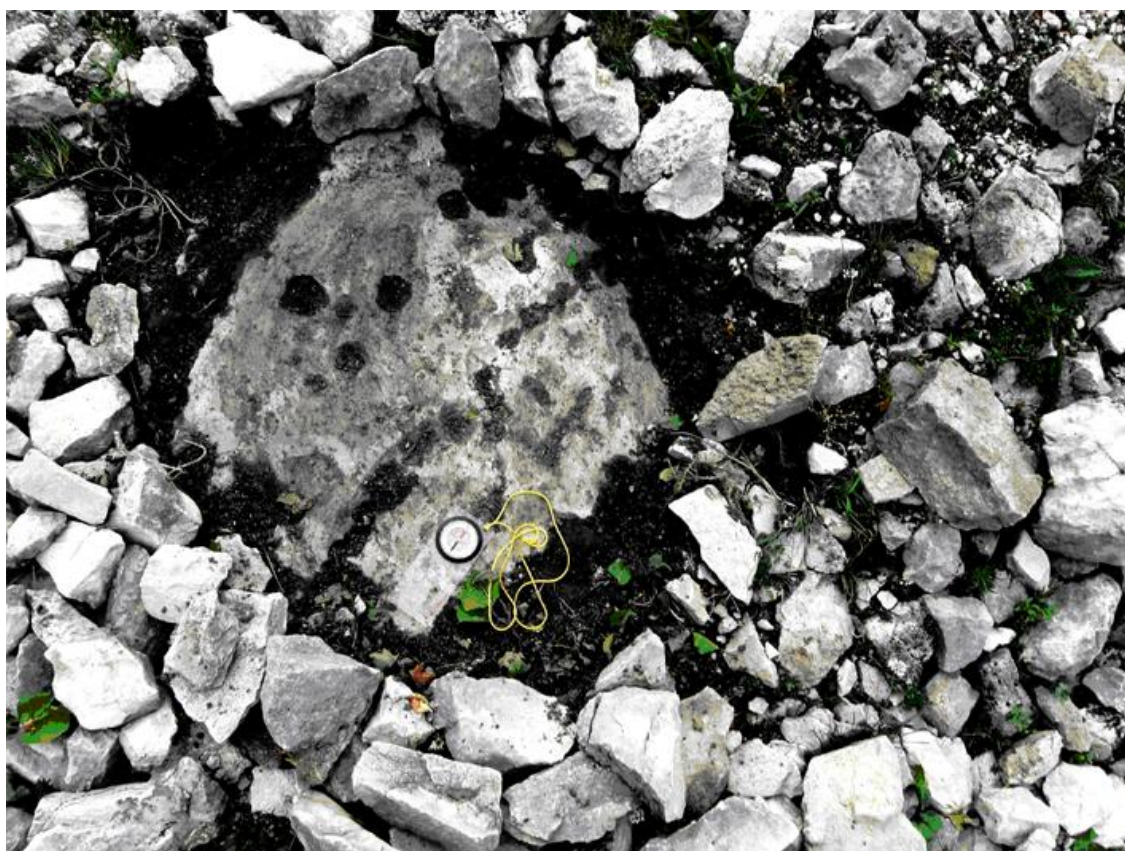

Рис. 3. Кудалинские наскальные изображения

Рис. 4. Камень с изображениями, подобными изображениям на Кудалинских скалах.
Хранится в музее Кудалинской средней школы

2. Кудалинская крепость

В 2 км к юго-востоку от с. Кудали в местечке Агада находятся развалины крепости.

Она подвергалась исследованию в 1971 г. экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (нач. Магомедов М.Г.) (Магомедов М.Г., Маммаев М.М., 1971. С. 74, 75; Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 199).

Кудалинская крепость расположена на участке, надежно защищенном с трех сторон обрывистыми склонами глубокого оврага и берегом реки. Крепость имеет четырехугольную в плане форму (100×100 м). По периметру фиксировались остатки оборонительных стен, толщиной 1,2 м. Наиболее возвышенную и хорошо укрепленную часть крепости занимала цитадель неправильных очертаний.

На территории крепости обнаружены фрагменты красноглиняных горшков с лощеной и штрихованной поверхностью.

Керамика, а также особенности крепостных сооружений, характерных для периода становления феодальных отношений Дагестана, позволили авторам раскопок установить время существования крепости в пределах XI-XIII вв. н.э. (Магомедов М.Г., Маммаев М.М., С. 74, 75; Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 199)

Известно, что процесс феодализации, начавшийся с VI в. формированием царства Серир, продолжался в Дагестане. После распада Серира в XII в. имело место дальнейшее дробление феодальных образований и возникли многочисленные новые мелкие политические владения, называемые «ханствами». Возможно, таким «ханом»

был владелец крепости в Агада. Предания гласят, что подвластная ему территория раскинулась далеко от Кегерского плато.

С «агадинским ханом» каким-то образом, видимо, был связан замок, обнаруженный недалеко от ругуджинского хутора Агада (*Иессен А.А.*, 1935. С. 36; *Котович В.М.*, 1970; 1980. С. 222–230). Расположенный на труднодоступном утесе, на перекрестках стратегически важных дорог, Агадинский замок выполнял функции сигнально-сторожевого пункта. На его скальных выступах были обнаружены углубления для содержания жира, от которого разжигали сигнальные костры.

Можно предположить, что Агадинский замок пал под ударами Тимура. Если так, то хорошо продуманная система защиты «Агадинского ханства» оказалась неэффективной. «Ханство», видимо, развалилось под ударами войск Тимура. После похода Тимура в горный Дагестан на месте т.н. «ханства» мы видим Андалальский союз сельских обществ, показавший свою боеспособность при отражении нашествия Надиршаха.

Рис. 5. Цитадель Агадинской крепости. На вершине цитадели И.К. Камилов.

Рис. 6. Агадинская крепость. И.К. Камиллов сидит на вершине цитадели

3. Кудалинский могильник. Находится у юго-западной стены вышеупомянутой Кудалинской крепости на небольшой террасе. Здесь исследовано одно женское погребение в каменной гробнице размерами 2,0×0,5 м, перекрытой каменными плитами. Погребенная «лежала на спине, с уклоном на правый бок, головой на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища», ноги сведены в голених. У головы справа – небольшой красноглиняный кувшин, слева – мисочка с зеленой поливой. Около правой руки – миниатюрный красноглиняный туалетный сосудик. На руках – бронзовые витые браслеты, на пальце правой руки – бронзовое кольцо. Около головы – две бронзовые инкрустированные подвески тонкой ювелирной работы. Шею и грудь погребенной украшало ожерелье из стеклянных, сердоликовых, фаянсовых и бронзовых бус; там же – 33 раковины «каури», перламутровая подвеска, 6 бронзовых ажурных подвесок, 2 маленькие морские ракушки, 2 бронзовые проволочные подвески, крепившиеся к одежде. На груди – серебряный нательный крест XI–XII вв. со стилизованным изображением распятия. Концы креста оформлены в виде трилистника (Маммаев М.М., 2001. С. 28; Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993). У ног железное шило и железный предмет.

Погребение совершено по языческому обряду. Но крест на груди указывает, что покойница была причастна к христианству. Это говорит, что мы имеем дело с «христианкой», еще не отделившейся от языческих корней.

Материал могильника близок к находкам из Галлинского, Ирибского, Цурибского, Ортоколинского могильников XI–XII вв. горного Дагестана, а также инвентарю из

Змейского катакомбного (XI–XII вв.) и христианского могильника Верхний Джулат (XI–XIV вв.) (оба – Северная Осетия-Алания).

На основании этих параллелей Кудалинский могильник датирован XI–XIII вв. (Магомедов М.Г., Маммаев М.М., 1971. С. 74, 75; Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С. 199)

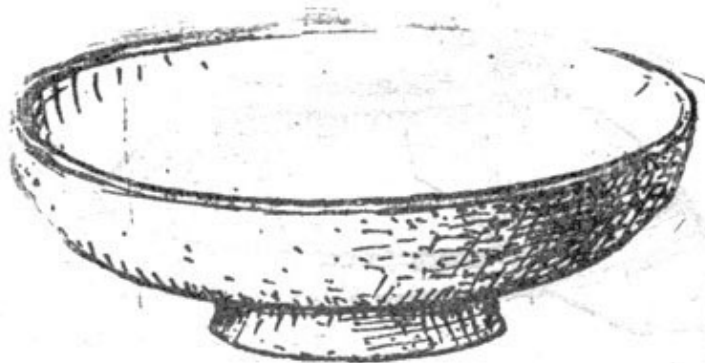

Рис. 7. Красноглиняное блюдо с зеленой поливой XII–XIII вв.
из Кудалинского могильника

Рис. 8. Нательный крест XI–XII вв.
из Кудалинского могильника

Система водоснабжения. Недалеко от Кудалинской крепости проходит каньон, выточенный в скальной поверхности речным потоком в течение многих тысячелетий. По дну каньона протекает небольшая речка. По краю каньона проведена водопроводная канава шириной 30–50 см и глубиной 50–70 см, покрытая сверху плитами. Щели и зазоры между плитами обмазаны известковым раствором. По словам местных жителей, водопровод на отдельных участках оформлен керамическими трубами, характерными для горного Дагестана X–XIV вв. По канаве протекает чистая родниковая вода. По всей вероятности, канава снабжала водой Кудалинскую крепость.

Рис. 9. Селение Кудали. Каньон с водопроводом

Кудалинские находки. В школьном музее с. Кудали хранятся четыре обломка надмогильной стелы с изображением геральдической композиции и христианских символов. Сама стела имела форму вытянутого четырехугольника, увенчанного вершиной в виде вытянутой арки. Края стелы оформлены рельефной плоской каймой. Орнамент также нанесен плоским рельефом. На верхнем обломке таким же плоским рельефом изображено «древо жизни» в виде пятиконечной вилы, заканчивающейся солярными символами – кругами. По сторонам «древа» вверх изображены солярные знаки в виде трех кругов, заключенных друг в друга, под ними круги, в которые вписаны кресты. На остальных обломках изображена композиция из геральдически расположенных зверей по сторонам пятиконечной, вертикально переданной вилки – «древа жизни»: два оленя переданы в статичной позе мордами друг к другу. Их ветвистые рога переданы в анфас, челюсти или высунутые языки описывают дуги и касаются друг друга. Над каждым из оленей помещены изображения орлов с симметрично разведенными крыльями, повернутой головой и распущенным хвостом в виде веера. Под изображениями оленей видны части рисунков козлов. Над всей композицией по всей ширине стелы помещен пояс из шевронов, обращенных углами в противоположные стороны. При соединении обе части шевронных поясов образуют три ромба, вписанных друг в друга. Этот ромб одновременно венчает центральный стержень «древа жизни».

Аналогичная стела происходит из с. Гонода (*Мамаев М.М., 2001*). Она целая.

Правда, очертания гонодинской стелы более резкие, а орнамент передает другой сюжет, хотя в его системе имеются геральдические мотивы и крест. М.М. Мамаев датирует его XII–XIII веками (*Мамаев М.М., 2001. С. 28*).

Пояс из шевронов, изображения орлов, переданных в профиль, кресты, помещенные в круги, композиция животных по сторонам «древа жизни» сближают кудалинскую находку с изображением на камне из Ругуджа (*Мовчан*). Этот камень перенесен из средневекового поселения в современное селение и заложен в стену новой стройки. По характеру изобразительной композиции и сюжету камень датируется XIII–XIV вв. Видимо, к этому же времени относится и камень с крестом из Кудалинского школьного музея.

Эта находка вместе с крестом из вышеназванного Кудалинского могильника проливает свет на историю христианства в Аварии.

Как известно, в V–VII вв. грузинские христианские миссионеры распространяли православную христианскую религию в западных районах Дагестана. По данным хроники Джуаншера, территория Тушети, Дидоэти и Хундзахи была объединена в Цукетское эриставство. Источники сообщают, что правители Серира, его знать и какая-то часть населения исповедовали христианскую религию. В Нагорном Дагестане строилось большое количество церквей и монастырей. Около с. Датуна Шамильского района расположены остатки христианского поселения, могильники и хорошо сохранившийся христианский храм X – начала XI в. в виде однофазной базилики, построенной из хорошо обтесанного камня на известняковом растворе. За северным краем с. Мачада расположены остатки другого христианского храма, по преданию, сожженного местными жителями после принятия мусульманства. Остатков таких церквей в горном Дагестане, занятом аварцами, много. Большое число каменных крестов и их изображений выявлено в горном Дагестане, особенно в селениях Гоор, Кахиб, Батлух, Хуштада и их окрестностях. Во многих тухумных поселениях встречаются христианские памятники и так называемые грузинские годеканы¹.

В XIII в. позиции христианства в Аварии были довольно прочными. С начала XIV в. оно теряет свое значение в царстве Серир, а в ходе нашествия Тимура в 1395–1396 гг. и распада Грузии православие здесь постепенно ослабляется и в конце концов уступает место исламу.

Судя по находкам на Кудалинском (Агадинском) могильнике, надмогильной стеле из школьного музея, правитель из Кудалинской крепости, ее знать и какая-то часть населения проповедовали христианскую религию. Но основная часть населения, видимо, оставалась язычниками. Судя по имеющимся материалам, к XV в. христианство из кудалинских пределов было вытеснено мусульманской религией.

¹ Так называемые грузинские годеканы, грузинские села, остатки которых встречаются в горном Дагестане, в частности в Шамильском районе, – это не что иное, как памятники, владения местного населения, проповедовавшего христианскую религию. При нахождении христианских памятников на изученных поселениях основная часть погребений совершена по языческому обряду.

Рис. 10. Плита из Кудалинского школьного музея

Рис. 11. Плита из Кудалинского школьного музея. Реконструкция

Рис. 12. Камень, вложенный в стену современного дома в с. Ругуджа

Рис. 13. Гонодинская плита

4. Кудалинские поселения № 1–11.

Вблизи с. Кудали на горных склонах, возвышающихся над селением, в альпийской зоне расположены одиннадцать небольших поселений, удаленных друг от друга на расстояние 2–4,4 км. Они известны под наименованиями Ухичур, Къавохъ, Цадгъарихъ, Гъунабазул болола, КибичАраб ганчИихъ, Сидохъ, Укикъ, Кудала-маарда, Къодохъ, Ба'аралъул бакъдаб, Генчасул гъегъ. Одно из них, КибичАраб ганчИихъ, осмотрено нами. Поселение расположено на открытой пологой местности, не защищено оборонительными стенами. От него остались развалины на площади диаметром 150 м. От жилых и хозяйственных сооружений сохранились основания стен, сложенных из плотного песчаника. Толщина стен достигает 40–50 см.

По своему характеру и размерам осмотренное нами поселение представляет собой типичное тухумное поселение, характерное для горного Дагестана. Обломки керамики, встреченные здесь, датируются X–XII вв. Правда, вопрос о нижней дате поселения остается открытым. Без специальных раскопок вряд ли можно говорить о времени их возникновения. А вот о времени и условиях завершения жизни на них можно поговорить.

Сохранились предания об образовании современного с. Кудали выходцами из упомянутых тухумных селений. Предания, очевидно, отражают реальные события. Это явление общедагестанского характера, и завершилось оно в горной части в XIV в.

Причиной объединения тухумных селений были природно-климатические и военно-политические изменения, происходившие в Дагестане.

В XIII в. наступает т.н. малый ледниковый период, который продолжался до XIX в. Это было явление глобального масштаба – оно проявлялось в северном полушарии земли от Западной Европы до Китая, Японии и в Северной Америке. Холод уничтожил все поселения викингов в Гренландии. В Европе холод и голод спровоцировали религиозные войны, стимулировали массовую эмиграцию в колонии Америки, Азии и Африки. В России вспыхнула смута. В горной зоне Альп большинство поселений, возникших в предыдущий теплый период, перестало существовать. То же самое происходило в Дагестане (*Идрисов И.А.*, 2010. С. 77). Здесь жители высокогорных селений покидали свои обжитые селения и перебирались пониже, в теплые места, где можно было вести традиционное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Именно поэтому жители тухумных селений Ухичур, Къавохъ, Цадгъарихъ, Гъунабазул болола, КибичАраб ганчИихъ, Сидохъ, Укикъ, Кудаламаарда, Къодохъ, Ба'аралъул бакъдаб, Генчасул гъегъ оставили свои поселения и спустились из альпийской зоны вниз, в более теплые места и основали современное селение Кудали.

Но причина их компактного заселения в составе крупного селения была связана и с необходимостью обеспечить безопасность. Эти селения в свое время находились в составе царства Серир, которое упоминается в источниках, начиная с VI в. В сохранившихся описаниях Серир характеризуется как густонаселенная и хорошо укрепленная страна с многочисленными крепостями. Пик наибольшего развития Серира приходится на IX–XI вв. Страна в это время граничила на севере с Хазарией, на юге с Дербентом, на западе с Аланией, на юго-западе – с грузинскими княжествами. Столицей являлся город Хумрадж (Хунзах. – Авт.).

Серир был способен обеспечить свою безопасность и вести активную внешнюю политику. Но в XII в. Серир распался. На его развалинах формируются многочисленные феодальные образования (Хунзахское нуцальство, Казикумухское ханство и др.) и союзы сельских обществ.

После распада Серира горные селения испытывали постоянную опасность со стороны внешних врагов. В 20-х гг. XIII в. в Дагестан вторглись татаро-монголы, а в XIV в. войска Узбека, Тохтамыша и Тимура. Монгольские сказания передают своеобразный жизненный идеал Чингисхана и, следовательно, всех его последователей: «Наслаждение и блаженство человека состоит в том, чтобы покорить мятежников и победить врага, взять то, что он имеет, заставить вопить слугителей его, заставить течь слезы по щекам их, сидеть на их приятно идущих жирных конях, целовать румяные ланиты и алые уста

их жен». Татаро-монгольские завоеватели избивали женщин, мужчин, младенцев, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародышей» (*Тизенгаузен В.В.*, 1884. С. 2.). И в Средней Азии, и на Руси, и на Кавказе, в том числе и в Дагестане, они поступали одинаково: города разрушали и грабили, жителей избивали, угоняя в рабство ремесленников и молодых женщин и используя молодежь мужского пола на осадных работах при взятии следующих городов. Именно от этой опасности предстояло защищаться горцам Дагестана.

Большую опасность составляли для населения и внутренние раздоры. Случались конфликты между населенными пунктами самих горцев, участились произвол, насилие, разбои, грабежи. В этих условиях каждый человек, каждый тухум, каждое селение вынуждено было позаботиться о своей безопасности. Мелкие неукрепленные тухумные поселения не годились для этого. Для обеспечения безопасности тухумные села объединялись и создавали большие села. В таких селах тухумы поселялись компактными группами, по тухумным кварталам. Но это была сельская или соседская община.

Складывается особая бытовая и фортификационная архитектура сел, ориентированная на оборону, защиту. Селения возводились в защищенных природой, труднодоступных местах. Многие селения имеют ансамбли архитектуры с комплексами башенных, жилых и хозяйственных сооружений, своеобразную планировку строений, улиц, площадей, родников, оборонительных сооружений и ворот в их системе. Выделяются жилые кварталы, главными из которых являются башенные сооружения. Знатные тухумы и семьи строили дома на краю утеса, подальше от напольной стороны, чтобы они успевали собраться для отпора наступающему врагу.

Именно по этому принципу построено с. Кудали.

Для обеспечения безопасности этого было недостаточно. Большие села в свою очередь объединялись в союзы сельских обществ. Одним из таких союзов был Андалалский союз сельских обществ, куда входил и Кудали. Для обороны на подступах к территории союза возводились сигнально-сторожевые башни.

В Андалалском союзе сельских обществ и в самих сельских обществах была весьма рационально организованная система местного самоуправления. Публичную власть на местах осуществляли старшины, чухбы, адилзаби – блюстители порядка. Полицейские функции осуществляли мангуши. Большую роль в жизни общества играло духовенство.

Это была наиболее рационально организованная система общежития, и она показала свою жизнеспособность в условиях внешней агрессии, особенно в борьбе с нашествием Надир-шаха.

Рис. 14. Тухумное поселение КибичАраб ганчИхъ

Рис. 15. Тухумное поселение КибичАраб ганчИхъ

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М.: «Наука».
- Идрисов И.А.*, 2010. Изменения климата Дагестана во второй половине голоцена // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала. № 2.(22).
- Иессен А.А.*, 1935. Работы на Сулаке: Отчет о работах 1933 г. // Известия ГАИМК. Вып. 110. М.
- Исрапилов М.И.*, 1991. Солнечные календари Кегерского нагорья. Махачкала: Даг-книгоиздат.
- Исрапилов М.И.* От Кегера до Стоунхенджа: Рассказывают наскальные рисунки
- Исрапилов М.И.*, 2000. Куда ведет климатический ход планеты // Наш Дагестан. Махачкала, №№ 194–195.
- Котович В.М.*, 1980. Анадинский замок // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана:
- Котович В.М.*, 1970. Замок в горах // Советский Дагестан. Махачкала. № 5.
- Магомедов М. Г., Маммаев М. М.*, 1971. Кудалинская крепость // Советский Дагестан. № 6.
- Маммаев М.М.*, 2001. Произведения средневекового искусства Дагестана, связанные с христианством // Христианские памятники Дагестана. Махачкала.
- Тизенгаузен В.В.*, 1884. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб.